

Однако Гу Цзыцзю даже не взглянул на масло куня. С каменным лицом он просто отвернулся, всем своим видом показывая, что ему лень обращать на них внимание.

Заговорил Дуань Шаобо:

– Нельзя принимать награду, не оказав услуги. Вы уже купили места и наняли нас, поэтому в этом нет нужды. В конце концов, если мы примем ваш подарок, разве остальные не захотят тоже поднести нам дары? Получится, что мы дважды взяли плату за одну работу.

Для заклинателей масло куня не считалось большой редкостью, однако среди шестидесяти пяти нанимателей это могло вызвать недовольство и привести к неприятностям.

Мэн Чуньсю покраснел и убрал масло:

– Я поступил опрометчиво.

Он отвёл сестру на пару шагов, но затем всё же стиснул зубы, вернулся и спросил:

– Старшие, не могли бы вы отойти со мной для личного разговора?

– Незачем. Говорите здесь, – покачал головой Дуань Шаобо.

Причина была той же, что и прежде. Если они отойдут вместе с Мэн Чуньсю в сторону, остальные ничего не увидят и наверняка решат, что мечники лишь на людях отказываются от подарков, а тайком всё-таки их принимают. Хотя мастера меча не придавали значения сплетням, лишние хлопоты им тоже были ни к чему.

Получив второй отказ, Мэн Чуньсю смутился. Перед сестрой он держался решительным старшим братом, но в общении с посторонними всё ещё оставался несколько неопытным.

– Я – семнадцатый сын градоначальника города Персикового Цветения, Мэн Чуньсю. А это моя родная сестра Мэн Чуньлин. Сегодня мы пришли просить защиты у секты Меча.

Раз уж дело зашло так далеко, ему пришлось заговорить, как бы ни было стыдно.

– Вот как? – Гу Цзыцзю, до сих пор молча поглощавший еду, наконец повернул голову.

– Несколько дней назад градоначальник Мэн объявил, что уже пообещал нас обоим предку Хуанфэну в наложники.

Хотя ни Гу Цзыцзю, ни Дуань Шаобо прежде не слышали об этом предке Хуанфэне, одного слова «наложники» было достаточно, чтобы понять, почему двое молодых людей набрались смелости и сбежали из дома.

В мире культивации положение наложника было гораздо выше положения треножника, но для того, кто всерьёз стремился совершенствоваться, ничего хорошего в такой участи не было. Более того, став чужим наложником, можно было в любой момент оказаться использованным как треножник – и кто тогда посмел бы вмешаться?

Однако Дуань Шаобо не стал сразу обещать им защиту:

– Кто посоветовал вам обратиться к нашей секте Меча? Только не говорите, будто вы просто решили, что наша секта достаточно могущественна.

Недавно они жестоко избили учеников секты Огня Ли: пятнадцать человек против пяти сотен. Многие до сих пор с удовольствием пересказывали эту историю. Но, по сути, это всё ещё была лишь схватка между заклинателями низших уровней. Истинное положение секты определялось её высшими силами.

У секты Меча имелась огромная слабость. Дело было не в отсутствии бессмертных меча, а в том, что подавляющее большинство достопочтенных меча... подавляли собственную культивацию и потому не могли покинуть секту!

За последние двести лет Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо видели, как пределы секты покидали лишь трое достопочтенных меча. Их наставник, а также дядя-наставник и ещё один достопочтенный меч, которые более двадцати лет назад возглавляли делегацию на праздновании тысячелетия главы секты Бурных Волн. О втором достопочтенном пока говорить не стоило, а дядя-наставник сразу после возвращения ушёл в затвор и до сих пор не вышел. Теперь лишь глава секты в одиночестве сидел со скрещёнными ногами у себя в покоях.

Хотя в секте Огня Ли пока тоже не было бессмертного, если высшие мастера секты Меча по-прежнему не могли выйти за её пределы, то какой бы силой ни обладали ученики низших ступеней, толку от неё не было.

Любой заклинатель, хоть немного знакомый с тайнами мира культивации, понимал это. Брат и сестра Мэн были ещё молоды, но всё же являлись детьми градоначальника города Персикового Цветения и происходили из влиятельной семьи, поэтому тоже должны были знать о положении секты Меча.

Секта Чанъянь славилась нежеланием вмешиваться в чужие дела, поэтому не обращаться к ней ещё можно было понять. Но брат и сестра не пошли ни в стоявшую на вершине мира культивации секту Бурных Волн, ни к милосердным лысым монахам, ни к известным добрым именем и устойчивым положением сектам высшего и среднего ранга. Вместо этого они выбрали секту Меча, чьё будущее оставалось туманным. Здесь явно что-то не сходилось.

– На самом деле... этот совет дал нам один старший.

Дуань Шаобо и Гу Цзыцзю ничего не сказали и лишь посмотрели на него. Остальные ученики секты Меча тоже окружили их.

По идее, обстановка должна была стать весьма напряжённой, однако... и Дуань Шаобо с Гу Цзыцзю, и все остальные держали в руках шампур с жареными жуками. Они слушали Мэн Чуньсю, но при этом не переставали жевать с таким удовольствием, что серьёзности не получалось от слова совсем.

→ _ →

Даже у «главного рассказчика» Мэн Чуньсю сделался крайне сложный взгляд.

– Брат Жун, поговори с ним, – сказал Гу Цзыцзю.

Эти двое пришли просить защиты, но выдавливали из себя по фразе и то и дело замолкали. Потеряв терпение, Гу Цзыцзю вытолкнул вперёд младшего соученика.

Имя младшего соученика тоже словно было придумано, чтобы пользоваться преимуществом: кому угодно приходилось называть его братом.

- Ага! - радостно отозвался Цзо Жунгэ.

Он вытер рот и обратился к Мэн Чуньсю:

- Даосские друзья из семьи Мэн, мы, мечники, люди прямые и не любим ходить вокруг да около. Поэтому прошу вас рассказать всё ясно и без утайки.

Мэн Чуньлин закусила губу. Хотя их культивация была невысока, оба уже достигли средней ступени Заложения основы. А Гу Цзыцзю внезапно выставил перед ними мальчишку на начальной ступени Заложения основы. Мэн Чуньлин показалось, будто её прилюдно ударили по лицу. Она тихонько несколько раз ткнула брата, явно собираясь отступить.

Но Мэн Чуньсю не двинулся с места. Напротив, он низко поклонился Цзо Жунгэ:

- Юный старший прав.

Цзо Жунгэ испуганно отскочил:

- Не надо, не надо! Я... я ещё молод и говорю порой невежливо. Прошу старшего брата не принимать это близко к сердцу.

Его немного раздражало, что взрослый мужчина ведёт себя столь нерешительно, но теперь Мэн Чуньсю проявил такое смирение, что слишком строго корить его было бы нехорошо.

- Не стану скрывать: прежде отец отправил нас встречать гостей, и нам довелось принять владыку дворца Багрового Снега Цзян Лу. Именно он посоветовал обратиться за помощью к секте Меча. Он сказал, что возглавляющий отряд Меч Нефритового Звона - человек с ясной душой, добрый и мягкий, поэтому непременно протянет нам руку помощи...

- Кха! Кхе-кхе-кхе!

Один из младших соучеников как раз ел мясо жука и, услышав эти слова, подавился. Пока он кашлял, Гу Цзыцзю покосился на него. Несчастный ученик поспешно сдержал кашель и

терпел до тех пор, пока у него не покраснели глаза.

[Насколько же мощные фильтры у князя Иньсюэ... Он ведь так весь образ человека исказил - _
||]

[Князь Иньсюэ не сказал ничего неверного. Старший брат и есть ясный душой, добрый и мягкий клинок.]

[Младший брат...]

[...]

Мои собачьи глаза из титанового сплава в двадцать четыре карата ослепли! Нет, не так! Это тебе, младший брат, пора лечить глаза!

Цзо Жунгэ тоже на мгновение неловко застыл. Хотя он общался с дядей-наставником Гу совсем недолго, но уже знал, что тот совершенно точно не был плохим человеком. Вот только слова «добрый» и «мягкий» ему действительно никак не подходили.

Впрочем, пока это можно было оставить без внимания.

– Значит, князь Иньсюэ лишь указал вам путь? Больше ничего?

– Он только велел нам искать у вас защиты. Больше ничего не говорил.

Колени Мэн Чуньсю дрогнули. Он хотел упасть на колени и взмолиться, но в конце концов всё-таки устоял. Не потому, что не мог забыть о гордости, а потому, что счёл такой поступок скрытой угрозой: «Я уже преклонил колени – разве вы теперь сможете мне отказать?»

С другими подобная уловка, возможно, и сработала бы, но эти люди из секты Меча, похоже, не поддавались ни на мягкость, ни на давление. Лучше было вести себя честно.

- Дяди-наставники... - Цзо Жунгэ был ещё совсем молод и даже не слышал о давней романтической истории Гу Цзыцзю и князя Иньсюэ.

Он лишь заметил странные выражения на лицах старших соучеников, но не понимал, как поступить, и потому растерянно посмотрел на Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо.

- Глупый, - вздохнул Гу Цзыцзю. - Ты столько времени расспрашивал только об их делах. Почему не спросил о делах нашей секты Меча?

- А? - Цзо Жунгэ совершенно ничего не понял.

Гу Цзыцзю повернулся к брату и сестре:

- Вы двое только и говорите о том, как вам несчастно живётся. Но в Поднебесной полно несчастных. Даже на заднем дворе вашего родного отца наверняка найдётся немало людей с такой же судьбой. Не можем же мы спасти каждого? Или вы и впрямь всего лишь несчастные дети, которые не хотят становиться чужими наложниками?

- Хотите помочь - помогайте, не хотите - так и скажите! Зачем ходить вокруг да около?! - громко воскликнула Мэн Чуньлин.

Прежде она стояла на коленях рядом с братом, но теперь резко вскочила на ноги.

- Девушка, если вы действительно всего лишь не желаете становиться наложниками, то вам вообще незачем было искать нас, - с улыбкой сказал Дуань Шаобо, не дав Гу Цзыцзю продолжить. - Достаточно выйти на улицу в нынешнем городе Персикового Цветения и во всеуслышание заявить о своём нежелании - и этот брак не состоится.

Случаи принуждения других к роли треножника в мире культивации, разумеется, бывали, и вовсе не редко. Но подобные дела всегда вершились тайно.

Сейчас в городе Персикового Цветения собрались все крупные секты. Никто не осмелился бы действовать настолько нагло: как-никак все они принадлежали к праведному пути и дорожили своим лицом.

Кроме того, брат и сестра не обладали никаким особым телосложением, ради которого стоило бы покрывать себя позором. Скорее всего, их брак представлял собой политический союз. Если они устроят скандал, ни одна сторона не станет принуждать их силой.

Однако изгнание из семьи тогда стало бы неизбежным. Вопрос заключался лишь в том, лишат ли их перед этим культивации.

Дуань Шаобо снова спросил:

– Так чего же вы на самом деле хотите? Просто избежать участи наложников? Или обрести покровителя, чтобы вернуться в город Персикового Цветения и бороться за власть?

– Лишь бы не становиться наложницей, я согласна даже быть служанкой! – без колебаний ответила Мэн Чуньлин.

Но её брат долго молчал.

Мэн Чуньлин растерянно повернулась к нему:

– Брат?

– У нас обоих всего лишь тройные духовные корни, поэтому мы можем вступить только в секту среднего ранга. Теперь же мы оскорбили семью, и даже такие секты нас не примут. Остаются лишь секты низшего ранга, но разве это не означает разрыв с путём бессмертия? Если секта Меча сможет мне помочь, то в будущем...

Дуань Шаобо поднял руку, прерывая его:

– Достаточно. Порядок, касающийся тайного царства Персикового Цветения, был установлен тысячи лет назад, и наша секта Меча никогда не выражала недовольства. Если вы двое лишь хотите избежать участи, уготованной семьёй, то можете уйти вместе с нами. Но если желаете большего, то после выхода из тайного царства наши пути разойдутся.

– Брат...

Один из них стоял на коленях, другая – на ногах. Лицо сестры выражало страх, а брат

погрузился в раздумья.

Наконец Мэн Чунью произнёс:

– Лин, отправляйся вместе с бессмертными наставниками секты Меча.

– Брат?

– Я выйду за предка Хуанфэна.

– Брат! Зачем?!

– Раз это политический союз, думаю, предок Хуанфэн не станет слишком сурово со мной обращаться. Возможно, я даже буду получать больше ресурсов, чем прежде в семье. Кроме того, насколько мне известно, у предка Хуанфэна нет никаких странных пороков. Наверное, всё обойдётся.

– Брат! Мы уже сбежали, а ещё...

Мэн Чуньлин посмотрела на остальных шестидесяти трёх нанимателей. Слух и зрение заклинателей были очень остры. Даже не подслушивая намеренно, они наверняка услышали почти весь разговор. Теперь положение брата и сестры стало известно всем, и стоило им вернуться, как слухи немедленно разошлись бы по городу.

– Разве после этого тебе будет хорошо? Лучше пойдём вместе в секту Меча! Даже если придётся отказаться от прежнего метода культивации и стать мастерами меча, всё равно это будет лучше, чем оставаться дома!

– Нет! – внезапно крикнул Цзо Жунгэ. – Наша секта Меча принимает людей с хорошей способностью к постижению и достойным характером. Вам двоим лучше об этом забыть.

С самого начала младшему соученику не нравилось, как эти двое мнутя и тянут время, хотя тогда он ещё считал их неплохими людьми. Но теперь один поворот сменялся другим – зрелище оказалось интереснее театрального представления. Где правда, где ложь, где

искренность, где притворство? Он уже совершенно запутался и даже не понимал, была ли их нынешняя перебранка настоящей.

От крика Цзо Жунгэ Мэн Чуньлин покраснела от стыда и гнева. Мэн Чуньсю тоже поднялся:

– Благодарю вас за то, что помогли нам прозреть. Прощайте!

Он схватил сестру и быстро увёл её прочь.

Оставшиеся шестьдесят три нанимателя с удовольствием наблюдали за представлением. Увидев, что брат и сестра уходят, один из болтунов машинально пробормотал:

– Ну и что с того, что у этих детей есть собственные расчёты? Секта Меча сильна. Разве трудно ей защитить двоих?

– Легко тебе говорить! Они пришли с намерением использовать секту Меча. Что же, другим теперь даже отказаться нельзя?

– Пусть они и молоды, но уж слишком много плетут интриг и слишком усердно всё просчитывают. От таких людей лучше держаться подальше.

Неизвестно, пытались ли наниматели выслужиться перед защищавшей их сектой Меча или действительно так считали, однако большинство поддержало мечников.

Но прежде чем спор привёл к какому-либо результату, со стороны секты Меча раздался крик:

– Выдвигаемся!

Все сразу замолчали.

Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо потратили столько времени на брата и сестру вовсе не от скуки. В сюжете этим двоим отводилась определённая роль, а с троицей главных героев они должны были впервые встретиться именно в тайном царстве Персикового Цветения.

Во время той встречи Мэн Чуньсю ранила персиковая змея. Троица отделилась от остальных

учеников своей секты, наткнулась на брата и сестру и спасла его. Но к тому времени главные герои уже получили персик, и за ними гналось множество людей. Брат и сестра Мэн отвлекли одну группу преследователей, благодаря чему троице удалось благополучно сбежать.

Покинув тайное царство, Чу Цзэюй захотел их отблагодарить. Брат и сестра рассказали, что отец не любит их, а остальные братья и сёстры постоянно издеваются над ними. Они знали, что ученикам секты Бурных Волн разрешалось приводить с собой слуг, и спросили, не согласится ли троица забрать их в таком качестве.

Те согласились, но не стали обращаться с ними как со слугами, а приняли словно родных брата и сестру. В дальнейшем Мэн Чуньсю, разумеется, стал преданным подчинённым Чу Цзэюя, а Мэн Чуньлин вошла в его гарем.

Однако здесь обнаруживалось одно несоответствие. Если градоначальник города Персикового Цветения не любил этих детей, зачем он отдал им места для входа в тайное царство?

Хотя город Персикового Цветения и славился своим тайным царством, его жители были скорее привратниками, чем хозяевами. В конце концов, тайное царство находилось под контролем четырёх великих сект.

Теперь же выяснилось, что брат и сестра сами купили места, надеясь найти там спасение, – и это вполне объясняло происходящее. Что касается того, почему в первоначальном сюжете они не рассказали троице правду, то, вероятно, культивация главных героев была примерно равна их собственной, поэтому брат и сестра постеснялись говорить или сочли это ненужным. Но перед Дуань Шаобо и Гу Цзыцзю они предстали как младшие, просившие помощи у старших, а потому были обязаны всё объяснить.

Как бы то ни было, Дуань Шаобо и Гу Цзыцзю не могли согласиться на их просьбу. Если бы брат и сестра ушли вместе с сектой Меча, сюжетная линия главных героев нарушилась бы.

[Князь Иньсюэ послал их к нам за помощью лишь потому, что действительно считал, будто старший брат им поможет?]

[Девушка ещё ничего, но её братец совсем нечестен.]

Это была ещё одна причина отказа, не имевшая отношения к первоначальному сюжету. Если

они уже знали, что человек явился с дурными намерениями, зачем было оставлять его рядом с собой?

- Младший брат, пойдём искать персиковую рыбу?

- Разве старший брат не считал это слишком хлопотным?

- Мы можем войти сюда лишь однажды. Будет жаль, если я так и не попробую её вместе с тобой.

- Тогда пойдём поищем.

- Младший брат, я понесу тебя по воздуху, а ты сыграешь мне на кунхоу.

- Да на что это будет похоже?

На кунхоу полагалось играть, спокойно сидя на одном месте. А если Гу Цзыцзю понесёт его по воздуху, ему что же – играть, горизонтально скользя над землёй?

- Не сыграешь?

- Сыграю...

Мастера меча: o(□▽□)o

Вкусная еда, прекрасная музыка, да ещё и духовные камни платят. Не зря мы сюда пришли!

Наниматели: ((-_-)-_-)-_-)

Мы... кажется, всё-таки не на прогулку выбрались?

«Счастлиное» время всегда летит быстро.

Два месяца спустя Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо успели попробовать персиковую рыбу, персиковую змею и персиковую мышь. Они даже поймали персиковую птицу, о которой прежде лишь слышали, и приготовили её как курицу нищего. Тогда великое персиковое древо наконец показалось совсем близко.

Как им удалось поймать персиковую птицу?

Разумеется, благодаря способностям Дуань Шаобо. Однажды он опять не устоял перед щенячьим взглядом Гу Цзыцзю и заиграл на кунхоу. Его музыка привлекла нескольких персиковых птиц, и те принялись танцевать в такт мелодии. Увидев это, Гу Цзыцзю, разумеется, не мог их упустить~

Персиковое древо возвышалось по меньшей мере на десять чжанов. Издалека его крона казалась ослепительным розовым балдахином. Подхваченные ветром лепестки кружились в воздухе и разлетались во все стороны.

– Я слышал, что смертные готовят из цветочных лепестков сладкий соус. Младший брат, давай соберём немного и тоже сделаем такой?

– Хорошо.

Дуань Шаобо повернул голову, чтобы ответить. В этот миг перед его лицом пролетел лепесток. Гу Цзыцзю поймал его двумя пальцами и поднёс к губам Дуань Шаобо.

Тот машинально высунул кончик языка и лизнул лепесток. Гу Цзыцзю с улыбкой забрал его, тоже лизнул и лишь затем положил в рот.

– ...

И мастера меча, и наниматели дружно повернулись к ним затылками.

За всё время пути сладость, исходившая от этих двоих, успела стать приторнее персиковых цветов.

Великое древо было уже совсем близко, однако никто больше не жаловался на то, что мастера меча идут медленно, шаг за шагом.

В кроне персикового древа обитал рой персиковых пчёл. С виду они ничем не отличались от обычных пчёл внешнего мира, однако считались самыми опасными существами в тайном царстве. При каждом открытии тайного царства персиковые пчёлы закалывали кого-нибудь своими жалами. За минувшие годы от них погибло не меньше восьмисот, а то и тысячи заклинателей формирования ядра.

Раз есть пчёлы, должен быть и мёд. Но до сих пор никто не слышал, чтобы кому-то удалось добыть мёд персиковых пчёл.

Против этих опасных крошечных созданий у заклинателей существовало лишь два средства.

Первое – удача.

Второе – абсолютная тишина.

Даже Гу Цзыцзю не относился к этой опасности легкомысленно. Он был ленивым, но не глупым.

Им понадобилось семь дней, чтобы наконец добраться до подножия персикового древа. Его ствол был невероятно толстым и весь покрытым слоем янтарного персикового клея.

Когда они пришли, там уже находились другие люди.

За прошедшие два месяца их отряд не впервые встречал посторонних. Однако прежде все, едва

завидев их, немедленно сворачивали с дороги. Каждый знал, какой секте принадлежит самый многочисленный отряд, а потому никто не желал навлекать на себя лишние неприятности.

Но теперь люди не стали уходить и продолжили, опустив головы, соскребать персиковый клей. В этом месте первый, кто начнёт сражение, сам подпишет себе смертный приговор. Если уж драться, то только после ухода от дерева.

Гу Цзыцзю подал знак. Никто не стал создавать проблем. Все разошлись и принялись собирать персиковый клей.

Они с Дуань Шаобо тоже нашли свободное место и начали соскребать его со ствола. С виду персиковый клей казался затвердевшим, но на самом деле был очень мягким. Гу Цзыцзю отщипнул маленький кусочек, попробовал и обнаружил, что тот довольно приятно жуётся.

Позднее, попав в современный мир, он узнал бы, что по вкусу этот персиковый клей напоминал жевательную конфету с персиковым соком.

Гу Цзыцзю отщипнул ещё кусочек. Дуань Шаобо послушно открыл рот:

- А-а...

Гу Цзыцзю положил клей ему в рот. Пожевав, Дуань Шаобо улыбнулся.

Раз уж они оба начали есть, остальные мастера меча, естественно, тоже последовали их примеру.

Младший соученик Цзо Жунгэ тихо и с чувством пробормотал:

- А я-то думал, что до конца жизни больше не почувствую вкуса персика.

Когда заклинатели ели настоящие персики, те казались им одновременно горькими, сладкими и немного отдавали кровью. В любом случае это был совсем не тот вкус, который они помнили.

Стоявший неподалёку заклинатель широко раскрыл глаза.

Персиковый клей приносил пользу только при первом употреблении. Даже предназначенный для себя клей полагалось забрать домой и тщательно очистить, чтобы добиться наилучшего результата. А эти мастера меча взяли и начали есть его прямо здесь?!

В голове заклинателя крутилась лишь одна мысль: «Куда нам с ними тягаться...»

Наниматели решили, что с глаз долой – из сердца вон, и отошли подальше от этой шайки мастеров меча-обжор.

Люди из секты Бурных Волн прибыли на день позже. Троица главных героев всё ещё держалась вместе с другими учениками своей секты. Обе стороны по-прежнему не разговаривали друг с другом, а просто разошлись в разные стороны и занялись сбором персикового клея.

Меньше чем за три дня под деревом собрались почти все пять тысяч человек, вошедших в тайное царство. Однако там по-прежнему стояла тишина. Если кто-нибудь и говорил, то едва слышным шелестящим шёпотом.

На пятый день многие уже начали готовиться к уходу.

Но ровно в полдень внезапно разлился густой аромат, словно взорвавшийся в воздухе! В нём ощущалась струя чистой ци. Стоило лишь вдохнуть её, и каждому казалось, будто преграда, сдерживавшая его метод культивации, зашаталась и вот-вот будет прорвана.

Аромат нахлынул яростно, но в мгновение ока бесследно исчез.

Тем не менее все понимали, что это им не приснилось. Только что действительно что-то произошло.

Сомнений быть не могло: на свет вот-вот явится духовное сокровище! И, скорее всего, оно было связано с великим персиковым деревом!

Сначала все пришли в восторг, но затем разом посмотрели на пятнадцать мастеров меча. В их числе были и шестьдесят пять нанимателей.

Эти мечники, а особенно Дуань Шаобо и Гу Цзыцзю, вдвоём могли избить всех собравшихся!

– Старшие братья, вам, мастерам меча, это тайное сокровище, вероятно, ни к чему. Наша секта Бурных Волн предлагает пять тысяч кристаллов высшего качества, если вы останетесь в стороне и не станете вмешиваться, – первым выступил представитель секты Бурных Волн.

Многие, кто уже начал строить собственные планы, сразу отказались от своих намерений.

Вообще-то Гу Цзыцзю и впрямь не собирался вмешиваться.

Но ему совершенно не понравилось, как заговорил этот человек из секты Бурных Волн!

Однако прежде чем Гу Цзыцзю успел поставить его на место, неизвестный заклинатель внезапно использовал какой-то предмет.

Раздался оглушительный грохот!

У всех сердца оборвались.

Плохо!

Над кроной персикового дерева слился воедино гул бесчисленных крыльев. Несколько мгновений спустя сверху опустилась чёрная туча.